

Десять лет прошло с тех пор, как Лю Чжэчжи в последний раз покидал пик Облачного Бамбука.

Официально он был в уединении, но вся секта знала о том дне, когда Дуань Чэнцян со своими людьми силой прорвал защитный барьер. А о том, что Бессмертный Владыка Чжэчжи взял в ученики дерзкого и наглого юношу, который публично оскорбил своего великого наставника, ещё долго шептались по углам.

Поэтому, как только на пике Облачного Бамбука заметили движение, все ученики, давно ждавшие внизу, разом обратили туда свои взоры.

Они увидели, как Мо Янь, обнимая Лю Чжэчжи за талию, телепортировался к подножию горы, и слышали его гневный рык.

— Наглец!

Возмущённые его криком, ученики тут же окружили их, осыпая упрёками.

— Как ты смеешь так непочтительно обращаться с Бессмертным Владыкой Чжэчжи!

— Неуважение к старшим, непочтительность к наставнику! По правилам секты за это полагается тридцать ударов плетью!

Хотя Дуань Чэнцян боролся за власть, недолюбливал и использовал Лю Чжэчжи, и даже пытался его погубить, эти юные ученики были далеки от интриг. Как и большинство людей, они смотрели на Бессмертного Владыку Чжэчжи с благоговением.

Это же был тот самый Бессмертный Владыка, чей меч Цинъюнь рассекал облака и луну, тот, кто сотни лет защищал всё сущее. Подобный небожителю, он был для них живой легендой. Встретить его в секте и поклониться считалось великой честью.

Дуань Чэнцян распустил слух, что ученик Лю Чжэчжи — змеиный демон. Принадлежность к Клану Яо и так была щекотливой, а стать учеником Бессмертного Владыки — это была неслыханная удача. Поэтому, видя, как этот змеиный демон смеет непочтительно обращаться с Лю Чжэчжи, ученики не могли сдержать гнева.

Они наперебой требовали схватить Мо Яня и отвести в Зал Правосудия. Если бы строгие правила не запрещали драки на территории секты, они бы, наверное, уже набросились на него, защищая честь своего кумира.

Мо Янь опешил.

Он не ожидал, что у подножия пика, закрытого на десять лет, до сих пор кто-то ходит. И уж тем более не знал, что эти ученики, прослышав о сегодняшних переговорах с демонами, собрались здесь, чтобы хоть мельком увидеть Бессмертного Владыку.

Увидеть хотя бы край его одежд — и то было бы счастьем.

Лю Чжэчжи, страдающий социофобией, не любил появляться на людях. Раньше он всегда перемещался, разрывая пространство, и никто не мог его увидеть. Для юных учеников заметить его след было предметом гордости.

Они годами так дежурили, но Лю Чжэчжи ни разу с ними не сталкивался. Впервые появившись у подножия горы, он тоже замер, увидев такую толпу.

Первой его реакцией было оттолкнуть Мо Яня. На людях так обниматься было неприлично.

А потом он застыл, не говоря ни слова.

Людей было слишком много. Около сотни учеников дежурили здесь. Несколько десятков стояли совсем близко, другие, не решаясь подойти, пытались разглядеть его издалека.

Его движение тут же привлекло всеобщее внимание.

— Приветствуем Бессмертного Владыку Чжэчжи!

Ученики секты в едином порыве склонились в глубоком поклоне. Их стройность и порядок во всем демонстрировали выучку великой праведной секты. Голоса их были полны почтения, позы — смирения.

Лю Чжэчжи не раз принимал поклонения тысяч. Когда он получил титул Бессмертного Владыки, он стоял на высоком помосте во время великой церемонии и взирал на бесчисленных заклинателей праведного пути. Но тогда они были далеко, и это не вызвало у него такого сильного приступа социофобии.

А сегодня...

Хоть их было не больше сотни, но они были слишком близко.

Мо Янь стоял ещё ближе. Сначала он был раздосадован криками толпы, но, видя, с каким почтением они относятся к Лю Чжэчжи, его гнев поутих. Однако чем дальше он смотрел на Лю

Чжэчжи, тем страннее тот ему казался.

Первый праведник, Бессмертный Владыка, должен был привыкнуть к таким почестям. Почему же он так долго не велит им подняться?

Неужели хочет показать свою власть?

Непохоже. Если бы у Лю Чжэчжи были такие амбиции, он бы не позволил этому старому ублюдку Дуань Чэнцяню отобрать у него власть над праведным путём.

Он недоумевал, но не решался спросить, решив, что у праведников, в отличие от демонов, есть какие-то свои особые ритуалы.

Внезапно его рукав натянулся. Опустив взгляд, он увидел два тонких белых пальца, крепко вцепившиеся в ткань.

Они сжимали её так сильно, что кончики побелели.

Мо Янь опешил.

Какого чёрта он делает?

Заметив, что его поймали, Лю Чжэчжи молча убрал руку и холодно произнёс одно слово:

— М-м.

Это было адресовано ученикам, но в данный момент одно «м-м» было совершенно неуместно.

Мо Янь, каким бы наглым Демоническим Владыкой он ни был, знал, что после поклона нужно велеть людям встать. Глядя на Лю Чжэчжи, он уже не мог понять, кто из них двоих более высокомерен.

Раньше он думал, что Лю Чжэчжи так ведёт себя только с демонами. Он и представить не мог, что и со своими, с учениками собственной секты, он такой же.

— Слушаемся!

Дружный ответ испугал Мо Яня. Он поднял глаза и увидел, как ученики с радостными и взволнованными лицами поднимаются. Вдалеке кто-то даже начал перешёптываться.

— Слышали? Бессмертный Владыка сегодня заговорил!

— Наконец-то мне повезло! Бессмертный Владыка сказал мне целое слово!

— Надо вернуться, прибраться на могилах предков и записать это в родовую книгу! Я прославил свой род! Бессмертный Владыка говорил со мной! Целое слово!

Слушая эти восторженные речи, Мо Янь почувствовал, как у него дёргается уголок рта.

Каким же Лю Чжэчжи был в секте, если одно «м-м» вызывает такой восторг?

Прославил род?

А я, который каждый день с ним дрался, а теперь и спал с ним, должен, наверное, воззвать к Небесному Дао и три дня оповещать все Шесть миров об этом!

Стая деревенщин!

Просвещённый Демонический Владыка мысленно хмыкнул. Думал он с презрением, но действовал быстро. Он шагнул вперёд и загородил Лю Чжэчжи, полностью скрыв его от взглядов толпы.

Ученики, которым он перекрыл вид, стиснули зубы от досады, а вот Лю Чжэчжи, оказавшийся в укрытии, был ему безмерно благодарен и наконец-то смог вздохнуть с облегчением.

Очень хорошо, очень. Вот так и стой, не двигайся, прикрой меня.

Высокий рост Мо Яня, оказывается, может быть полезен. Хоть он и не такой послушный, как мой Змейка, но в качестве ширмы сойдёт.

Мо Янь и не подозревал, что его используют как ширму. Стоя там и заслоняя собой вид, он вдруг вспомнил, из-за чего они недавно спорили.

Из-за Бай Цю. Но за Бай Цю кто-то стоял, и именно с тем старым убудком нужно было разобраться в первую очередь.

Весь его гнев переключился на Дуань Чэнцзяня. Выиграл дух противоречия, и, забыв, что находится в праведной секте, он снова стал вести себя как наглый и высокомерный демон.

— Мой наставник уже спустился с горы. Разве мы не на переговоры идём?

Никто не встречал Лю Чжэчжи, и он, заставив того стоять на месте, усилил свой голос духовной силой так, что он разнёсся по всей Секте Цянькунь.

— Где все? Вымерли, что ли? Мы идём или нет?!

Лю Чжэчжи и так страдал социофобией, а тут ещё и этот его социально-агрессивный выпад. От этих криков ему захотелось тут же вернуться на гору и закрыться в своём дворце Циу.

Но, хоть поступок Мо Яня и был невежливым, бессовестным и грубым, он сработал.

Его услышала вся Секта Цянькунь. Если Дуань Чэнцян не явится, то перед всем миром станет ясно, что он плохо относится к Лю Чжэчжи.

Образ любящего наставника рухнет, и как тогда он, прикрываясь именем Лю Чжэчжи, будет править праведным путём?

Поэтому не прошло и нескольких мгновений, как появился Дуань Чэнцян в сопровождении магистров десятка великих сект и самых уважаемых старейшин.

Мо Янь оглядел эту процессию, состоящую почти сплошь из седобородых старцев, и подивился, как они, будучи такими никчёмными, до сих пор не добились ничего и для переговоров вынуждены были звать Лю Чжэчжи. Не дожидаясь, пока они остановятся, он снова начал язвить.

— Магистры, старейшины, неужели возраст даёт о себе знать, и силы уже не те? Мой наставник так давно спустился, а вы и не заметили? Или, может, ваши силы так и не выросли, близится конец, и уже и духовное чутьё отказывает?

Слова были ядовитыми, но возразить было нечего.

И что тут скажешь?

Возраст и вправду был велик, силы действительно давно не росли. Не имея мощи, как можно было спорить?

Лишь у Дуань Чэнцяня хватило наглости ответить. Не найдя изъянов в словах о возрасте и силе, он переключился на другое.

— Даже если ты личный ученик Чжэчжи, ты не смеешь пренебрегать правилами секты и вести себя непочтительно!

Дуань Чэнцянью, напустив на себя вид магистра, махнул рукой, подзывая учеников из Зала Правосудия.

— Лю Сюаньчжи вёл себя непотребно, нарушил покой секты. Отвести его в Зал Правосудия и наказать пятьюдесятью ударами плетью в назидание другим!

Несколько учеников окружили Мо Яня. Лю Чжэчжи, конечно же, не мог позволить, чтобы его забрали. Он боялся, что тот взорвётся и раскроет свою личность. Собравшись с духом, он уже собирался заговорить, как вдруг тот схватил его за руку.

Только что высокомерный и наглый, он теперь одной рукой держался за него, а другой указывал на Дуань Чэнцянью.

— Наставник, посмотрите на магистра! Я из добрых побуждений позвал его, чтобы не опоздать на переговоры, даже нашёл ему оправдание, почему он вас вовремя не встретил, а он, неблагодарный, тут же велит меня схватить!

Этот ход застал всех врасплох.

Не только остальные были в шоке, но и сам Лю Чжэчжи, к которому он обратился за защитой, остолбенел. Он на мгновение усомнился, не спит ли он до сих пор.

Змейка — это Мо Янь. Змейка принял человеческий облик, я взял его в ученики и назвал Лю Сюаньчжи. Лю Сюаньчжи — это Мо Янь. Мой ученик — это Мо Янь... всё верно, это Мо Янь.

Перепроверив в уме всю цепочку, Лю Чжэчжи с абсолютной уверенностью заключил, что перед ним — Демонический Владыка Мо Янь, его бывший заклятый враг, известный на все Шесть миров своей наглостью и высокомерием. Так что же это за... жалоба и просьба о защите?

Он просто не до конца знал Мо Яня. Он видел лишь его внешнюю наглость, буйный нрав и неразумность, но не знал о тех методах, которыми тот пользовался, борясь за трон в Царстве Демонов.

Переворачивать всё с ног на голову, притворяться жертвой и жаловаться — это был коронный приём Мо Яня.

У старого Демонического Владыки были десятки сыновей, и все они боролись за трон. Он, нелюбимый сын, умудрился пробиться и унаследовать престол. Разве мог он быть простаком? Неужели он всего добился одними драками?

Хитрости у Мо Яня было предостаточно, просто он применял её не ко всем.

С Лю Чжэчжи он был заклятым врагом, и их вражда была чистой — только драки, без всяких интриг. А вот его десятки сводных братьев...

Их смерти были разными, и каждая — по-своему ужасной. Некоторых Мо Янь даже не трогал, лишь парой слов натравливал их друг на друга.

Об этом Мо Янь, конечно же, не рассказывал. Теперь, встав на путь защиты Лю Чжэчжи, он, разумеется, решил применить свои таланты. Видя, что Лю Чжэчжи молчит, он продолжил свою тираду.

— Наставник, разве вы не всеми почитаемый Бессмертный Владыка Чжэчжи? Я ваш ученик, и вы мой наставник. Почему какие-то старики вечно пытаются воспитывать меня за вас? У него что, своих учеников нет?

Он не только язвил и ругался, он ещё и издевался. У Дуань Чэнцяня от его слов борода встала дыбом, но он сделал вид, что не замечает, и продолжал с «недоумением» спрашивать Лю Чжэчжи.

— Разве наставник вашего наставника сильнее вас? Разве его заслуги перед миром больше ваших, что он может, не считаясь с вашим мнением, всё решать за вас?

Мо Янь спрашивал с такой искренностью, что, не дожидаясь ответа, сам же и сделал глубокомысленный вывод, глубоко вздохнув.

— А, я понял! Наставник вашего наставника — старый и бесстыдный! Наставник, вы должны меня спасти! Я не пойду ни в какой Зал Правосудия под плети! А вдруг кто-нибудь воспользуется случаем и убьёт меня, чтобы я больше не мог за вас заступаться? Тогда всё пропало!

С виду он просил помощи у Лю Чжэчжи, но на самом деле он и поносил Дуань Чэнцяня, и вываливал все те тёмные интриги, о которых не принято говорить вслух, так, чтобы все присутствующие всё отчётливо слышали.

Такие вещи Мо Янь делал мастерски. Закончив, он ещё и вызывающе усмехнулся Дуань Чэнцяню.

Старый ублюдок, сотни лет прикрывался именем Лю Чжэчжи, а за спиной и в грош его не ставил. Теперь я здесь, и ты, чёрт возьми, за всё заплатишь!
